

Взгл. клуб - 1996. - 3 окт. - 62.

Дословно

Арию Гремину исполнит хор старых генералов

О премьеры "Евгения Онегина"

5 октября у нас премьера "Евгения Онегина", счастье которой уже в том, что мы играем на своей сцене, в "Зените", где проходят все репетиции. Мы ни от кого не зависим — и это прекрасно. Аренда сцены достигает баснословных сумм: чтобы "подарить" свой спектакль публике со сцены Большого театра, нужно заплатить 66 миллионов.

Спектакль будет камерным (это подразумевается в подзаголовке оперы — "лирические сцены"), на 300 мест. Не случайно Чайковский, боясь мастеров оперного бельканто, отдал "Онегина" студентам. Хотел, чтобы пели молодые, красивые люди. Необычность постановки уже в том, что от первого ряда до Ленского будет меньше пяти метров. Можно петь "ripiano", думать о сути произведения.

Вся постановка задумана в одном действии, естественно (для меня) будут купюры. Правда, Станиславского никто не упрекал за то, что он выбросил хор, а вот если Колобов себе это позволит, то заговорят уже о вольном отношении к классике. Партитура для меня — не переводная картинка. Заинтересовавшее произведение — повод для выражения собственных чувств; ассоциаций, образов.

О сюрпризах

Чайковский свободно общался со своей партитурой: по просьбе Всеволожского он, убрав хор у Гремину, вставил экзотизм для его любимой балеринки. Не мог отказать директору Императорских театров. Поэтому и я отношусь свободно к оперному тексту, просто мое понимание расходится с академическим.

В финале Онегин будет петь не "Позор, тоска, о жалкий жребий мой!", а "О смерть, о смерть, иду искать тебя!", как в оригинале либретто. Онегин — трагический персонаж, эта опера для меня — история одинокой души. Поэтому и арию Гремину я отдал хору старых генералов. Они поют

Художественный руководитель театра "Новая Опера" Евгений Колобов рассказывает о премьерях будущего сезона

"Любви все возрасты покорны" так, как объяснялся бы Андрей Болконский с Наташей Ростовою, подразумевая: "Зачем я влюбился в эту девочку, которая не любит меня?" Все мужчины в зале, слушая это, должны зарыдать. Об этом думал Чайковский, который тоже был несчастлив в любви. Опера "Евгений Онегин" — это сугубо трагические сцены. Семи главным персонажам (а семь — магическое число картин и в "Онегине", и в "Пиковой даме") уготован трагический финал.

Если все, что задумано, получится, зрители и не заметят двух с половиной часов. Опыт Питера Брука и Льва Додина показывает, что длинна бывает только скука.

В "Онегине" состоится режиссерский дебют Сергея Арцибашева на оперной сцене — человека со своим видением произведения, не зацкиленного на музыке. Удача — неудача, главное — чтобы было интересно, мы делаем одноактную версию, чтобы критики обсуждали спектакль не в антракте, а по дороге к метро (шутка).

О новом здании

К юбилею Москвы, надеюсь, театр будет построен. Откроем его премьерой Мусоргского "Борис Годунов" в том первоначальном варианте, что я ставил раньше. Это и есть опера Мусоргского. К сожалению, Петр Фоменко, которому я предлагал постановку, болен. Поэтому я рассчитываю на помощь профессионалов режиссеров. Идей у меня море, но я не специалист. Художник спектакля — Эдуард Кочергин.

Наша задача, чтобы театр "Новая Опера" в своем помещении в саду "Эрмитаж" функционировал нормально: 3 — 4 спектакля в неделю, концерты оркестра и солистов, камерные музыкальные вечера. Только не великое искусство оперы семь дней в неделю. Мы не будем ставить работу "на поток", когда получается откры-

венно "крупный помол". Я мечтаю приглашать дирижеров, художников, режиссеров. Главное — интерес не к моей персоне, а к театру. Кстати, я договорился с магазином "Чиккерини" (второй после "Рекорди" фирмой) о предоставлении для музыкального салона при театре партитур, дирижерских палочек, струн. Я хочу напрямую связаться с итальянской фирмой, которая издает ноты: в Москве нужные ноты не достать.

О сотрудничестве с Любимовым

Я не хочу дублировать репертуар других театров. Столько чудной музыки и дивных названий. Готовим концертное исполнение "Снегурочки" Римского-Корсакова, сродни нашей театрализованной версии "Руслана и Людмилы". Это будет новогодний спектакль — и для детей, и для взрослых.

В марте нам предложили сыграть "Пиковую даму" в постановке Юрия Любимова. Солисты — участники постановки в Боннской опере, хор и оркестр — наши. Это принципиальное, интересное решение оперной постановки, предложенное Любимовым и Боровским, в свое время было зарувлено со скандалом. Такие экспериментальные спектакли — в нашей

идеологии. Ждем окончательного решения судьбы этого проекта.

Сценический вариант "Валли" Каталани мы надеемся сделать к январю. Художник Сергей Бархин придумал прекрасную декорацию, Татьяна Барлина — костюмы. Музыка, на мой взгляд, — дивная, потрясающая, гениальная.

О концертах

Исполним в Большом зале консерватории вторую симфонию Клементи, медитацию Таис из оперы Массне "Таис", пять стихотворений Шумана на стихи "Марии Стюарт" (моя оркестровка, петь будет Марина Жукова) и Неоконченную симфонию Шуберта. Эту же программу я играю в ноябре с оркестром Юрия Темирганова. В марте с ними же — концерт с Элисо Вирсаладзе в Питере. 8 июня хочу сыграть в Большом зале консерватории концерт памяти Марка Израилевича Павермана, моего учителя, в день его 80-летия. Просто поклонюсь своему профессору. Вторая половина сезона будет посвящена работе над "Борисом Годуновым".

О современной музыке

Я ретроград, и мне малоинтересна современная

музыка. Я потрясен музыкой Гии Канчели, мне очень нравится опера Андрея Головина "Первая любовь". Это музыка от сердца, а не математическая. Мне хотелось поставить тихую русскую оперу по повести Тургенева. Там пять действующих лиц и женский хор. Художником будет Эрнст Гольденбрехт, режиссер и дирижер — Колобов. Может быть, и сам композитор продирижирует.

О Резо Габриадзе и графе Шереметеве

Резо Габриадзе — свободный художник в нашем театре, а то, что произошло в Театре кукол, — безобразие. Он — режиссер мирового уровня, может быть, мы сделаем совместный проект. Есть у Гайдна опера для театра марионеток. Если певцы озвучат, а сыграют марионетки, может получиться неплохо.

Мы играли вечер "Россини" в Останкинском дворце. Интересно играть в таких красивых залах. Мы ведь хотели поставить там спектакль "Севильский цирюльник" Паизиелло — из тех, что шли во времена Шереметева. Но пока это не пошло дальше идеи.

О гастроях.

Едем в Тулу с "Россини", посетим Ясную Поляну. Приглашают в Волгоград, Псков, хочу свозить театр в Вологду, Новгород, Калугу. Надо знать свою родину. Может быть, повезем новые премьеры — "Онегина" и "Первую любовь" на фестиваль в Мюнхен и в Париж.

О профессии дирижера

Невозможно дирижировать сегодня "Пиковой дамой", а завтра — "Отелло". Это называется халтурой, у меня сил нет столько махать палочкой. Я не могу работать на автопилоте.

Записала
Наталья КОЛЕСОВА.